

Глава 20. Разочаровывающая Четвертая Мисс

Хуайюй не могла не щелкнуть языком.

Действительно, у хозяина были такие служанки, которых он заслуживал. Бай Сюаньцзи, вторая мисс, была улыбающимся тигром, и ее служанки ничем не отличались. Если она им не нравилась и они хотели посмеяться над ней, им следует просто сказать об этом прямо. Какой смысл притворяться, что извиняешься, делая такие вещи?

«Принеси мне еще немного отдельно», — Хуайюй поставила поднос и сказала кухарке позади нее.

Кухарка согласилась и поспешно пошла разливать ей кашу. Видя, что она не намерена поднимать шум, Сиюнь улыбнулась и изящно прошла на кухню, поставив всю деликатную посуду с плиты на свой поднос.

«Вторая Мисс ждет обеда. Эта служанка пойдет». Сиюнь взяла поднос и улыбнулась ей, ее взгляд упал на поднос, который она только что поставила. Ее улыбка стала шире: «Четвертая Мисс, я прошу прощения за причиненные неудобства».

Хуайюй стояла рядом и наблюдала за ее торжествующей фигурой, бесстрастно повернув голову, чтобы посмотреть на кухарку. «Завтрак второй мисс?»

Кухарка неловко вытерла руки о фартук. «Четвертая Мисс, пожалуйста, не сердитесь. Правила в особняке такие».

«Что это за правила так сильно разнятся, когда дело доходит до двух мисс?» Хуайюй ухмыльнулась полушутя. « Может, мне пойти и спросить отца?»

«Слушайте, а вы не поднимаете большой шум из-за пустяков? Хозяин так занят, как он может уделять время этим вещам?» Кухарка поспешно спросила: «Могу ли я подать вам еще блюда?»

Ли Хуайюй молчала, пристально глядя на нее.

Кухарка вздрогнула от ее взгляда и запаниковала. Внезапно она поняла, что эта Четвертая Мисс была грозной, даже когда не злилась, даже более устрашающей, чем мастер.

Но после некоторых размышлений она показалась ей всего лишь скромной дочерью без матери, даже если она больше и не была глупой, в особняке ее все равно не любили и о ней не заботились. Что она могла им сделать?

Подумав об этом, кухарка пришла в себя и стала более напористой. «Я не хочу выходить за

рамки своих полномочий, но вы должны понимать, кто в этом дворе главный. Если вы действительно недовольны, поговорите с мадам. Зачем беспокоить нас, слуг?»

Пойти поговорить с предвзятой Бай Мэнши? Хуайю усмехнулась. Даже если бы она это сделала, это ни к чему не привело бы.

Глубоко вздохнув, она снова взяла еду и повернулась, чтобы вернуться в Западный двор.

Кухарка смотрела на ее удаляющуюся фигуру со смесью страха и гнева. Когда она скрылась из виду, она возмущенно пробормотала: «Хм, перед кем она здесь пытается похвастаться? Она действительно думает, что она благородная и могущественная госпожа!»

Молодой кухонный помощник рядом с ней ответил: «Именно! Все знают, что она ничего не добьется. Когда помолвка с семьей Цзян будет аннулирована, у нее даже не будет сил пить суп, не говоря уже о рисовой каше!»

«Я с нетерпением жду возможности увидеть, как Вторая Мисс вернет ее к реальности и заставит ее осознать свое место!»

«Уже скоро», — сказал с улыбкой молодой кухонный помощник. «Господа собираются присутствовать на банкете в резиденции Цзян. Ее одежда еще даже не готова. Она не сможет войти в резиденцию Цзяна, и это ей послужит уроком».

Болтающие голоса, смешанные с проклятиями и обидами, плыли в утреннем свете.

Хуайюй чувствовала, что, возможно, она слишком много баловалась роскошью, когда была принцессой. Небеса не могли этого видеть и заставили ее стать глупой Четвертой Мисс семьи Бай, испытывающей чувство недоедания и с плохой одеждой.

Ничего страшного, если завтрак был немного суровым; она могла бы принять это как очищение. Но блюда, подаваемые на обед и ужин, были ужасны, а порции риса скудны. Едва она успела откусить несколько кусочков, как все исчезало.

Глядя на свою безупречно чистую миску перед собой, Хуайюй действительно хотелось пролить слезу сочувствия к Четвертой Мисс Бай. Ведь она была благородной барышней, но жила в такой нищете!

«Четвертая мисс», — позвала снаружи няня резким голосом. «Хозяин отправил сообщение. Завтра он отправится в резиденцию Цзян. Он хочет, чтобы вы оделись и поприветствовали его в главном зале».

Прежде чем Хуайюй успела ответить, Линсю, стоявшая позади нее, поспешно встала и сказала: «Моя госпожа пойдет немедленно!»

Сказав это, она нервно откусила нить в руке и поднесла шелковое платье к Хуайюй. «Мисс, пожалуйста, переодевайтесь быстрее!»

«Ну...» Хуайюй взглянула на разбросанные по шелковому платью цветы лотоса и моргнула. "Ты уверена?"

«Это лучше, чем носить вашу обычную одежду», — Линсю подняла платье и начала помогать ей переодеваться. «Если хозяин не станет придирается, он может наградить вас какими-нибудь драгоценностями, что будет даже лучше».

«Можно и так думать об этом», — кивнула Хуайюй, послушно переодевшись в платье и завязав волосы в аккуратный пучок. Умыв лицо, она последовала за няней в главный зал.

В высокопоставленной семье было принято осматривать внешность дочери перед выходом из дома. Когда Хуайюй пришла в главный зал, она обнаружила, что все уже там. отец и Бай Мэнши сидели на главных сиденьях, а Бай Сюаньцзи стояла перед ними.

На ней было роскошное шелковое платье, расшитое замысловатыми цветами пионов на воротнике и подоле. Волосы Бай Сюаньцзи были уложены в высокий красивый пучок, и она двигалась изящными шагами, излучая элегантную и уравновешенную манеру поведения. Она действительно выглядела квалифицированной молодой женщиной из знатной семьи.

Бай Мэнши смотрела на неё с большим удовлетворением, неоднократно кивая, держа в руках носовой платок и говоря мужу: «Послушай, мой муж, учитывая, что наша дочь выглядит так, мы все еще беспокоимся о том, что не найдем для нее хорошего мужа?»

На лице отца было суровое выражение, в котором не было никаких признаков радости, но он все равно кивнул.

Его взгляд переместился, и он заметил робкую фигуру у входа. Его лицо тут же потемнело, и он закричал: «Почему ты неходишь?»

Хуайюй снова была поражена его громким голосом и подумала про себя, что у него действительно громкий голос. Каждый раз, когда он ругал ее или кричал на нее, разве он не мог говорить мягко?

Надувшись, она неохотно вошла в главный зал.

И Бай Мэнши, и Бай Сюаньцзи посмотрели на нее, их взгляды скользнули по ее простому шелковому платью, а затем по ее пустому пучку волос и украшениям для ушей, демонстрируя явное выражение презрения.

Отец нахмурился и спросил: «Ты планируешь пойти в резиденцию Цзян вот так?»

«Разве что-то не так?» Хуайюй одернула платье и сказала: «Ткань неплохая».

Отец повернулась к Бай Мэнши, которая несколько раз покачала головой и сказала: «Я поручила отправить несколько платьев в Западный двор, чтобы она могла выбрать. То, что она выбрала, не имеет ко мне никакого отношения».

Хм? Хуайюй с удивлением посмотрела на Бай Мэнши и захотела поаплодировать ей. Она была поражена её способностью так уверенно лгать. Забудьте о нескольких платьях, она бы даже не выбрала одно без плохо вышитых цветов.

<http://tl.rulate.ru/book/106841/4155884>